

Дин Силай украдкой взглянул на Цю Ибо, ощущая, как по спине пробегает холодок. Этот младший дядя-наставник был знаменит во всем мире искусных мастеров, но не благодаря победе на Небесном рейтинге, а потому что еще на стадии основополагающего этапа вместе с Чжэньцзюнем Циши создал такие чудеса, как пчелиные жетоны. А во время Небесного рейтинга, всего за несколько дней, на стадии золотого ядра он воспроизвел артефакт уровня слияния из Долины Вечного Ветра. Хотя мощность была ниже оригинала, принцип работы оказался идентичным – разница лишь в уровне мастерства и времени.

После Небесного рейтинга люди постоянно спрашивали, продаются ли у них свитки. Ученики горы Байлянь изучали их почти сто лет, но немногие смогли повторить такое. А еще несколько наборов мечей, принесших гору заказов, тоже были творением этого младшего дядя-наставника. Прошли годы, но спрос на эти мечи не ослабевал. Если бы Дин Силай не знал о нем, это было бы странно.

Если бы не старая собака Хуа Мэнхуань, стоявшая рядом, он бы давно подлизался к наставнику Цю. Если бы удалось уговорить... то есть попросить младшего дядю-наставника разработать для их зимнего города отдельный артефакт, он бы не беспокоился о выполнении плана по продажам билетов до конца своего срока. Может, даже смог бы уйти на покой и считать духовные камни лежа.

Когда трое вошли внутрь, духовная энергия сгустилась до густого белого тумана, оседая у их ног. Со стороны казалось, будто они идут по облакам. Повсюду стояли сокровища, и даже сквозь запреты исходило таинственное сияние, завораживающее сердце и разум.

Цю Ибо тоже не мог оторвать глаз. Материалы здесь были редкими, но не настолько, чтобы его так поразить. Просто он был деревенщиной: раньше, посещая Сокровищницу Хуэйбао или получая вещи в клановых помещениях, ему просто давали нефритовые таблички с перечнем материалов и цен. Выбрав что-то, он говорил управляющему, и тот приносил ему заказ. Где он видел, чтобы столько сокровищ просто выставляли напоказ?

В его кольце хранения и пространстве У-Бэй было много вещей, но воспринимать их духовным сознанием и видеть воочию – совершенно разные ощущения.

– Кости Лунного Пламени и Источник Бездны все еще во внутреннем хранилище. Прошу вас следовать за мной, дядя-наставник Цю.

Цю Ибо кивнул, неохотно отрывая взгляд от огромного куска Истинного Песка Мороза. Это был основной материал для его меча Шуаншэн. Хотя там было всего чуть-чуть – потому что у него самого было лишь немного, подаренное Чжэньцзюнем Циши для ознакомления. А здесь лежал такой огромный кусок! Как тут не соблазниться?

Дин Силай провел их к стене, открыл потайной механизм, затем ключом разблокировал духовный замок. Стена дрогнула и раздвинулась, открывая более обширное пространство, разделенное слоями сине-зеленых запретов, излучавших опасное сияние.

– Дядя-наставник Цю, прошу вынуть жетон ученика и повесить на пояс. Иначе запреты атакуют автоматически.

Цю Ибо кивнул, прикрепил жетон горы Байлянь к поясу и последовал за ними. Хуа Мэнхуань между делом заметил:

– Это внутреннее хранилище – также ядро формации Башни Байлянь. Дядя-наставник Цю, пожалуйста, ничего не трогайте. Пусть этот старик все делает сам, чтобы случайно не задеть

ядро формации и не устроить переполох.

- Понимаю. - Цю Ибо одобрительно заметил: - Хранилище сокровищ должно быть надежно защищено. Ведь снаружи не так безопасно, как в горах.

- Именно! - Хуа Мэнхуань добавил: - Похоже, вы останетесь здесь на некоторое время. Раз вы здесь впервые, скажу: если случится что-то непредвиденное, прячьтесь сюда. Эта формация как раз для таких случаев, а хранить сокровища - побочная функция.

- Тьфу, как ты говоришь?! - Дин Силай не выдержал: - Здесь собраны важнейшие сокровища клана! Хотя они и уступают Дому Десяти Тысяч Сокровищ в горах, но это накопления за тысячи лет! Ученики обязаны защищать их ценой жизни!

- Пфф! - Хуа Мэнхуань закатил глаза: - Старик Дин, тебя, похоже, ослепили духовные камни. Что важнее: сокровища или люди?

Цю Ибо понял, что управляющий Дин не это имел в виду, просто они привыкли переругиваться. Он будто невзначай перебил:

- Кроме Костей Лунного Пламени и Источника Бездны, есть еще что-нибудь редкое?

- Есть Камень Скорбящего Неба, Лист Тайной Тени, Причудливое Золото Мира Мертвых... но эти вещи я не могу обменять для вас, дядя-наставник Цю. - Глаза Дин Силая слегка дрогнули, но он продолжил невозмутимо: - Они чрезвычайно редки. Даже в Доме Десяти Тысяч Сокровищ в горах их нет. Эти несколько предметов во внутреннем хранилище ждут, когда их заберут Чжэньцзюни.

Он улыбнулся, указывая вдаль:

- Вон там.

- Настолько редки? - Цю Ибо посмотрел в указанном направлении и увидел несколько сокровищ, запечатанных слоями запретов. Даже не приближаясь, можно было ощутить их давление, подобно Бессмертному Грибу Безбрежности, который он видел в детстве. Из-за переизбытка духовной энергии образовывались потоки, и люди с низким уровнем не могли даже приблизиться.

Эти предметы превосходили Бессмертный Гриб. Все они были материалами уровня преодоления невзгод. Без запретов Цю Ибо, даже на пике уровня Первородного Духа, не смог бы безопасно подойти.

Некоторые материалы не делятся на низкие, высокие или высочайшие сорта. Они просто существуют на своем уровне. Но и среди них есть различия в качестве, хотя обычно выбирать не приходится - уже хорошо, если они вообще есть. Это не капуста, чтобы откладывать один кочан и брать другой. Даже такой искусный клан, как гора Байлянь, не мог себе этого позволить.

Уровень преодоления невзгод... Это было слишком далеко от него. Цю Ибо усмехнулся, покачал головой и просто бросил взгляд.

Если бы он взял такие материалы, это принесло бы только проблемы. Даже великие мастера уровня великого умножения позарились бы на них. Для него это было бы все равно что трехлетний ребенок идет по оживленной улице с золотом - самоубийство.

Осмотрев эти предметы, Дин Силай повел Цю Ибо по другому коридору, где хранились материалы уровня слияния. Во внутреннем хранилище самые низкие – материалы уровня слияния. Ниже, уровня одухотворения, – снаружи. А материалы ниже уровня Первородного Духа вообще не хранились на сорок восьмом этаже. Для них были отведены восьмой, восемнадцатый и двадцать восьмой этажи.

Вскоре они добрались до места, где лежали Кости Лунного Пламени и Источник Бездны. Кости Лунного Пламени напоминали белую кость в форме полумесяца, происходящую от волков Лунного Пламени уровня слияния. Эта кость была квинтэссенцией тела Чжэньцзюня-демона, примерно как золотое ядро у культиваторов. Чтобы добыть такое, нужно либо убить Чжэньцзюня из клана волков Лунного Пламени, либо уговорить его добровольно отдать – но проще убить.

Источник Бездны был флаконом с переливающейся пятицветным сиянием водой. Хотя он стоял неподвижно, вода внутри медленно текла, и в ее потоках можно было разглядеть очертания животных и пейзажей.

Любой материал с иероглифами «у дин» (бездонный) означал, что он появляется случайно по всей карте, и вероятность крайне мала. Как и предыдущий Причудливый Свет Бездны, который конденсировался из последних лучей заката. Источник Бездны – это случайно образующаяся в горных источниках горсть воды. Самое противное, что она может утечь, и до того, как ее зачерпнут, никто не заметит ничего необычного.

Эта серия материалов – подарок судьбы для избранных.

Эти два предмета тоже не подходили нынешнему Цю Ибо, но материалы уровня слияния он считал возможным придержать. Вдруг что?

Он не мог смириться с мыслью, что, достигнув уровня слияния, обнаружит в запасах только материалы уровня одухотворения. Это довело бы его до демонов беспокойства!

Раньше, играя в одиночные игры про культивацию, Цю Ибо заранее запасал материалы на два уровня вперед. Все руководства должны быть высшего качества с лучшими характеристиками, все небесные сокровища для прорыва должны быть готовы. Даже если он застревал на уровне десятилетиями, он усердно собирал травы, готовил пилюли, и только когда все было готово, спокойно переходил на следующий уровень.

Но, начав реально культивировать, он понял, что прорывы происходят внезапно. Хочешь приостановить прогресс, чтобы запастись? Молния невзгод сначала даст тебе пощечину. Несчастья приходят и уходят, когда хотят. Разве может простой смертный их контролировать?

Говорят, уровни Первородного Духа и одухотворения длятся долго. Наконец-то он сможет спокойно запастись!

– Сколько стоят эти два материала?

– Не дорого, – ответил Дин Силай. – Источник Бездны – четыре миллиона заслуг, Кости Лунного Пламени – шесть миллионов. В последние годы демоны ослабли, и уже давно не слышно о Чжэньцзюнях из клана волков Лунного Пламени.

Он сделал паузу:

– Но для вас, дядя-наставник Цю, если использовать привилегии Чжэньцзюня Циши, можно

сделать скидку 10% - девять миллионов.

Он предполагал, что Цю Ибо не сможет купить. Хотя у этого дяди-наставника были заслуги, он все же был молод и невысокого уровня. Даже с учетом пчелиных жетонов и наборов мечей, купить эти два предмета было сложно.

Цю Ибо на мгновение задумался, не помня точно, сколько у него заслуг в горе Байлянь. Большинство просто начислялись на его счет, и он не следил за ними. Он помнил, что потратил много в Доме Сотни Сокровищ, но не знал, сколько осталось.

- Управляющий Дин, есть ли здесь способ проверить клановые заслуги?

Услышав это, Дин Силай сразу понял - ученики часто не знали, сколько у них осталось. Он достал артефакт:

- Дядя-наставник Цю, просто дайте мне ваш жетон ученика.

Цю Ибо передал жетон, Дин Силай приложил его к артефакту, и тот испустил светящийся экран. Имена быстро прокручивались, пока не остановились на «Цю Ибо». Цифры после его имени замерли, затем показали длинную строку, затмевая всех остальных учеников.

Единицы, десятки, сотни, тысячи, миллионы... Дин Силай и Хуа Мэнхуань молча считали, пока не дошли до миллиарда. Они замерли в тишине, а Цю Ибо спросил:

- Наверное, ошибка? Я не помню, чтобы у меня было столько.

- Дядя-наставник Цю, подождите, я проверю. - Руки Дин Силая дрожали. Как такое возможно?! Это нелогично! В клане только Чжэньцзюни Циши и Ваньши имели заслуги в миллиардах!

Он коснулся артефакта, и на экране появились доходы и расходы Цю Ибо:

Год Жэнь-инь, месяц У-Шэнь, дивиденды с набора мечей «Полет» - 1 200 000 заслуг. Источник: Дом Десяти Тысяч Сокровищ.

Год Жэнь-инь, месяц У-Шэнь, дивиденды с набора мечей «Радуга» - 2 000 000 заслуг. Источник: Дом Десяти Тысяч Сокровищ.

Год Жэнь-инь, месяц Гуй-Мао, сдача 3 000 тонн огненных кристаллов высшего сорта - доход 10 000 000 заслуг...

...

Год Синь-чоу, месяц Синь-чоу, покупка в Доме Сотни Сокровищ киновари высшего сорта, камня с магическими узорами высшего сорта... всего потрачено 1 040 000 заслуг.

Год Синь-чоу, месяц Синь-чоу, Старший Наставник Циши подарил 585 000 000 заслуг.

Цю Ибо опешил. Его учитель действительно отдал ему все свои сбережения?!

Хуа Мэнхуань и Дин Силай переглянулись, думая то же самое. Они молчали, понимая, что случайно узнали нечто важное - по отметке, перевод был одобрен Чжэньцзюнем Байлянь, значит, о нем знали только он и Чжэньцзюнь Циши.

Хуа Мэнхуань мог не понимать, но Дин Силай, как глава управления, знал все. Говорили,

Чжэньцзюнь Циши отправился странствовать в поисках прорыва. Какое странствование требует передачи всех заслуг ученику? Либо Чжэньцзюнь Циши вернется как Дао-Цзюнь Циши, либо не вернется вовсе.

В горе Байлянь всего три Чжэньцзюня. Этот поступок Чжэньцзюня Циши фактически сократил их число на одного, причем самого сильного в бою.

Губы Дин Силая побелели. Он готов был дать себе пощечину за то, что из-за дружелюбия дяди-наставника Цю так поступил! Надо было по правилам сказать, что нельзя проверить и нужно возвращаться в главный клан! Хорошо, что это произошло не на глазах учеников и гостей, иначе ему не смыть позора!

- Дядя-наставник Цю, мы... не хотели...

Цю Ибо тоже все понял. Он покачал головой:

- Ничего страшного. Главное - никому не рассказывайте.

Дин Силай немедленно дал клятву Небесам и дернул Хуа Мэнхуаня, отчаянно моргая. Тот не понимал - разве странно, что Чжэньцзюнь Циши, достигший пика великого умножения, отправился преодолевать невзгоды? Зачем клятва?

Но, хоть они и не ладили, они работали вместе сотни лет. Хуа Мэнхуань тоже поклялся.

Цю Ибо не останавливал их. Для внешнего мира Чжэньцзюнь Гучжоу все еще медитировал на Пике Омования Меча, не отправляясь странствовать. Внутри клана знали только несколько Чжэньцзюней и личных учеников с Пика. Если бы он просто путешествовал в этом мире, это было бы одно дело. Но он ушел в другой мир! Если бы с Линсяо что-то случилось, весть не дошла бы до другого мира, и к его возвращению все было бы кончено.

На уровне Чжэньцзюней Циши и Гучжоу их присутствие само по себе было сдерживающим фактором. Любой, кто хотел напасть на их кланы, сначала подумал бы, стоит ли.

Благодаря ему - да, он мог так сказать! - гора Байлянь и Линсяо сблизилась, став стратегическими партнерами. Их дружба была необычайной. Если бы кто-то захотел напасть, ему пришлось бы подумать, справится ли он с Линсяо при поддержке (ресурсах) горы Байлянь, и справится ли с горой Байлянь при поддержке (силе) Линсяо.

Один - первый боевой клан Поднебесной, другой - первый клан искусных мастеров. Их тесная дружба уже не раз заставляла настоятеля секты Тайсю, мечтавшего стать первым, в ярости бить кулаком по столу.

С клятвой Небес инцидент был исчерпан. Дин Силай почтительно спросил:

- Дядя-наставник Цю, насчет этих двух предметов...

- Беру оба. - Цю Ибо подмигнул: - Мы же свои, не стоит церемониться. Или... управляющий Дин не признает моего неопределенного статуса?

- Дядя-наставник Цю, вы шутите. - Дин Силай постепенно расслабился, вытирая пот со лба. - Мне не следовало проверять, а просто списать. Если бы не хватило, вы бы предупредили. На этот раз мы с Лао Хуа попали впросак, в следующий раз будем умнее. Кстати, дядя-наставник Цю, во внутреннем хранилище есть еще одна отличная вещь. Самое ценное - она универсальна.

Универсальная – значит, подходит для любого уровня.

– Да? Покажите.

– Прошу следовать за мной.

Хуа Мэнхуань на ходу подсказывал:

– Вот там, Призрачная Душа Иллюзорного Моря – тоже отличная вещь! За столько лет я видел ее всего дважды. Дядя-наставник Цю, не упустите!

Цю Ибо махнул рукой:

– Покупаю!

– А вот там Снежный Бамбук – другой вид, нежели Пурпурный Нефритовый Бамбук. Это мутация ледяного типа, крайне редкая! Старик Дин хитрый, спрятал его в самом низу, чтобы никто не увидел!

Хуа Мэнхуань вдруг остановился, раздвинул стеллажи и вытащил спрятанную полку снизу.

Дин Силай заерзал:

– Ты... ты разоряешь меня!

– Это все клановое! Ты просто хранишь ключи! О чем переживаешь?

– Неважно! Я все это годы вел, и мне больно отдавать любую вещь!

Цю Ибо рассмеялся. Он понимал чувства Дин Силая, но...

– Управляющий Дин, я беру все.

– Дядя-наставник Цю! Вы потратите все заслуги!

– Ничего. Придумаю новый набор артефактов и продам.

– ...

Они шли и скупали все подряд. В зоне материалов уровня слияния Цю Ибо потратил почти 80 миллионов заслуг. Раз Чжэньцзюнь Циши дал их, значит, не боялся, что он все потратит...

Вдруг Цю Ибо почувствовал что-то и посмотрел на материал, лежащий на полке.

Это был женьшень, возрастом более десяти тысяч лет. По логике, он уже должен был обрести разум и стать демоном, но почему-то лежал здесь.

Ощущение было, будто внутри него скрыта возможность, но, присмотревшись, он понял, что это просто подходящий для него материал. Женьшень продлевает жизнь, а такой большой полон чистой духовной энергии. В этом опасном мире хотелось иметь под рукой средство для спасения жизни или повышения уровня.

Цю Ибо подумал и склонился ко второму варианту.

Если бы это было как раньше, он бы не взял – слишком много возможностей, и он не мог

освоить все. Учитель, наставники и отец говорили, что избыток возможностей – не всегда благо. У него уже было достаточно, и искать новые не стоило.

А вдруг снова попадется что-то вроде Дао-Цзюня Сян Мина?

Тот раз едва не стоил ему жизни. Даже с По Ицю он не хотел снова рисковать, особенно если это угрожало родным и клану.

Но теперь его радар возможностей сломался, так что, вероятно, это просто тяга к росту и выживанию. Он спросил и узнал, что женьшень был дешевым – по сравнению с другими материалами. Дин Силай сказал, что его давно купили для Долины Ста Трав, но забыли, и он лежал в хранилище. Теперь, если Цю Ибо возьмет, будет хорошо – свои люди не в счет.

Цю Ибо по инстинкту купил еще много материалов, вышел из внутреннего хранилища, прошелся по внешнему хранилищу уровня одухотворения, затем спустился на двадцать восьмой этаж для уровня Первородного Духа. Материалы не складывали в кольцо хранения – оно ненадежно. Из-за их ценности все отправили в пространство У-Бэй, подаренное традицией У-Бэй. Эта серьга почти срослась с его душой. Даже если его убьют, она не станет бесхозной, как кольцо. Чтобы открыть, нужно обладать традицией.

Как известно, раз она попала к нему, значит, наследников не осталось. Пока он не найдет ученика для передачи традиции, пространство будет доступно только ему. Если он и По Ицю погибнут, это богатство исчезнет, пока кто-то не найдет серьгу и не освоит традицию еще более невероятным способом.

На двадцать восьмом этаже хранилось много странных артефактов. Цю Ибо взял несколько необычных, затем по инстинкту купил еще три-четыре и остановился.

Уже рассвело, ученики готовились открыть башню. Хуа Мэнхуань, не спавший всю ночь, ушел отдыхать. Управляющий Дин с кислым лицом отправился на работу. Цю Ибо спустился в торговую зону за базовыми материалами. По пути ученик принес стопку писем:

- Дядя-наставник Цю, вам письма.

- Да? Давайте посмотрим.

Он взял верхнее. Незнакомый культиватор уровня Первородного Духа, узнав о его приезде, радовался и хотел встретиться, чтобы заказать меч.

Во втором культиватор уровня одухотворения просил сделать свитки для защиты своих детей.

Цю Ибо прочитал два и потерял интерес. После таких трат нужно зарабатывать заслуги. Делать артефакты для посторонних – без заслуг. Он полон сил и хочет создать пару стандартных артефактов. Раньше думал только о мечниках, но ведь можно сделать кисти для мастеров печатей, массивы для мастеров формаций!

Сначала для мастеров печатей – наборы от начинающих до продвинутых. Потом реклама: «Обязательный выбор для новичков». Наборы кистей: шесть, восемь, двенадцать... до ста двадцати восьми, по числу созвездий. Прибыль польется рекой!

У всех есть побочные занятия, так что на цену вряд ли пожалуются.

С массивами сложнее – он не эксперт. Но для их создания нужны базовые материалы. Пустые

массивы с простым использованием, автоматической коррекцией и высокой устойчивостью к ошибкам. Изучу, и все получится.

Сделаю, продам клану – и можно снова скупать хранилища.

– Откажите всем. Я занят.

– Слушаюсь, дядя-наставник Цю.

Ученик поклонился и ушел.

В одной из гостиниц Зимнего Города.

Старец смотрел на ученика:

– Уважаемый, простите, но дядя-наставник Цю очень занят и не может принять вас.

Ученик ушел.

Старец смотрел на письмо в руках.

Неужели...

Ночью он не мог войти в Башню Байлянь, днем не мог встретиться с Цю Ибо, а теперь и письмо отвергли. Неужели судьба решила лишить его наследника?

Старец почувствовал боль в груди. Раньше искал добродетельных, но все, кто находил камень, возвращались с претензиями. Теперь... теперь он хотел, чтобы Цю Ибо пришел с претензиями.

<http://bllate.org/book/14686/1310486>